Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-376-380

МУРАЕВ Николай Павлович,
канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ЖИГАЛОВ Александр Анатольевич,
магистрант, Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

СПЕЦИФИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются современные особенности террористических угроз в Российской Федерации на примере Нижегородской области, где значительная концентрация стратегических предприятий и высокий научный потенциал определяют специфику экстремистских и террористических проявлений. Авторы анализируют динамику преступлений террористической и экстремистской направленности, выделяют новые вызовы, включая активизацию деятельности диверсионных групп, кибератак, террористических акций с использованием беспилотных летательных аппаратов, а также вербовку персонала стратегических предприятий. Также подробно рассмотрена организационная структура противодействия террористическим угрозам, созданная на региональном уровне в соответствии с федеральным законодательством, а также механизмы межведомственного взаимодействия.*

Ключевые слова: *терроризм, экстремизм, диверсия, антитеррористическая комиссия, оперативный штаб, противодействие.*

MURAEV Nikolay Pavlovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Docent,
Professor of the Department of Safety in Emergency Situations,
Ural Institute of the State Emergency Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ekaterinburg, Russia

ZHIGALOV Alexander Anatolyevich,
Master's degree, Ural Institute of State Emergency Situations Ministry of Emergency Situations of Russia, Ekaterinburg, Russia

THE SPECIFICS OF TERRORIST THREATS AND THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF COUNTERING THEM ON THE EXAMPLE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Annotation. *The article examines the current features of terrorist threats in the Russian Federation using the example of the Nizhny Novgorod region, where a significant concentration of strategic enterprises and high scientific potential determine the specifics of extremist and terrorist manifestations. The authors analyze the dynamics of terrorist and extremist crimes, identify new challenges, including the intensification of sabotage groups, cyber attacks, terrorist actions using unmanned aerial vehicles, as well as the recruitment of personnel from strategic enterprises. The organizational structure of countering terrorist threats, created at the regional level in accordance with federal legislation, as well as mechanisms for interdepartmental interaction, is also considered in detail.*

Key words: *terrorism, extremism, sabotage, anti-terrorist commission, operational headquarters, counteraction.*

Введение

В настоящее время угрозы терроризма и экстремизма в отношении России значительно усилились и приобрели изощренные методы проявлений.

Еще после распада СССР, западные страны, позиционирующие себя как развитые демократии, стали оказывать целенаправленное влияние на ключевые сферы: систему образования, силовые структуры, высокотехнологичные производства, транспорт и экономику. В общественное сознание внедрялся идеальный образ Запада и негативный образ всего российского. По замыслу зарубежных аналитиков, это должно было ослабить влияние России, превратив ее в сырьевой придаток развитых стран. Ослабление государственности привело к росту преступности, ее омоложению и усилению организации, а также к установлению тесных связей между террористическими и экстремистскими группировками [1].

Основная часть

В современных реалиях, ответной мерой на растущие угрозы, в том числе террористического и экстремистского характера, стало проведение СВО по денацификации и демилитаризации Украины. Ситуация обострилась с началом ее проведения. Возникли качественно новые вызовы, требовавшие адекватного правового и организационного ответа:

1) Диверсионно-террористическая деятельность: возросла активность диверсионных групп на приграничных территориях (Белгородская, Курская области и др.), а также попытки проникновения на объекты критической инфраструктуры.
2) Теракты «истинного упреждения»: появились угрозы целевых ударов по объектам глубоко в тылу, включая гражданскую инфраструктуру, с использованием дронов-камикадзе и иных средств доставки.
3) Усиление киберхосты: активные атаки на информационные ресурсы, системы управления и объекты жизнеобеспечения.
4) Внутренняя безопасность: риск радикализации и вербовочной деятельности, а также активизация подрывных элементов внутри страны.

Сегодня подтверждением растущих угроз в отношении государства служат многочисленные диверсионные акции, осуществляемые украинскими спецслужбами, за которыми часто стоит поддержка недружественных государств и адепты террора никогда не останавливались ни перед чем для достижения своих целей. [2, 3].

Наиболее резонансными примерами проявления терроризма в отношении России являются события такие как: подрыв газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2» (26.09.2022); диверсия на Крымском мосту (08.10.2022); теракт в «Крокус сити холле» в Красногорске (22.03.2024) [4]; атака FPV-дронами, размещаемыми внутри кузовов большегрузных фур, на аэродромы базирования стратегической авиации (01.06.2025) [5].

Исключением, проявления террористических и экстремистских угроз, не является и Нижегородская область.

Согласно официальным статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в период с 2010 года по 2024 года количество зарегистрированных преступлений террористической направленности увеличилось в 6 раз, а количество преступлений экстремистской направленности практически не изменилось и в среднем составляет 14 преступлений в год [6]. Динамика по количеству преступлений террористической и экстремистской направленности отражена на графиках 1 и 2 соответственно.

Рис. 1. Количество преступлений террористической направленности

Рис. 2. Количество преступлений экстремистской направленности

Вместе с тем, по информации Главного управления МВД России по Нижегородской области в 2024 году зарегистрировано 22 (АППГ – 11, увеличение на 11 преступлений или на 200%) преступлений террористической направленности, а экстремистской 11 (АППГ – 16, уменьшение на 4 преступления или на 31,25%) [7].

Вышеуказанные статистические данные основаны на уже завершенных в производстве уголовных делах. Вместе с тем, данные по действиям, создающим непосредственную угрозу совершения террористических актов или противоправных действий террористической направленности, в условиях проведения СВО свидетельствуют о кратном увеличении преступлений.

В число наиболее показательных дел, не включенных в общую статистику, входят преступления, связанные с применением беспилотных систем для атак на объекты в различных регионах страны, а также преступления с использованием сети интернет для осуществления экстремистской и террористической деятельности.

Для Нижегородской области, учитывая ее концентрацию предприятий оборонно-промышленного комплекса, ядерной и химической промышленности, а также мощный научно-исследовательский потенциал, особую актуальность приобретают следующие формы угроз:

1) кибертерроризм и промышленный шпионаж: целенаправленные атаки на объекты («Русгидро», «ГАЗ», АО «ОКБМ Африкантов», НИИ им. Седакова), целью которых является нарушение их функционирования, хищение секретной конструкторской и технологической документации;
2) диверсии с применением беспилотных воздушных удов (далее – БВС): использование их для наблюдения, доставки взрывных устройств или проведения атак на охраняемые территории;
3) диверсии против транспортно-логистической системы: целенаправленные действия по дестабилизации логистических и производственных цепочек ключевых промышленных направлений, включая целенаправленные атаки на инфраструктуру железнодорожного транспорта;
4) вербовка и радикализация персонала: деятельность экстремистских групп, направленная на вербовку сотрудников, имеющих доступ к закрытой информации или чувствительным технологиям, для совершения диверсий.

В целях реализации антитеррористической политики государства в Нижегородской области создана система противодействия.

В рамках реализации требований федерального законодательства на территории области созданы и функционируют координационные органы. Основными из них являются:

1) Антитеррористическая комиссия в Нижегородской области.
2) Оперативный штаб в Нижегородской области.
3) Оперативный штаб Нижегородской области (созданный по Указу Губернатора Нижегородской области от 20.10.2022 № 216).
4) Антитеррористические комиссии в 51 муниципальном образовании Нижегородской области.

5) Оперативные группы для осуществления первоочередных мер по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения, на территории муниципальных образований Нижегородской области.

Проведенный анализ антитеррористической деятельности в Нижегородской области показывает, что:

– создана иерархическая, межведомственная система противодействия экстремизму и терроризму, включающая все ключевые федеральные и региональные структуры;
– профилактическая работа от угроз террористической направленности, а также их минимизация, осуществляется через АТК и оперативный штаб Нижегородской области (Указ Губернатора Нижегородской области от 20.10.2022 № 216);
– мероприятия по применению сил и средств для борьбы с терроризмом, а также минимизация последствий его проявления, организуются и реализуются оперативным штабом в Нижегородской области, а оперативность реагирования возложена на оперативные группы;
– система антитеррористической деятельности находится под непосредственным руководством высших лиц региона и силового блока, а их решения обязательны к исполнению.

Выводы

Обстановка в Нижегородской области демонстрирует, что межведомственная иерархическая система противодействия экстремизму и терроризму способна эффективно обеспечивать координацию оперативных и профилактических мероприятий. Региональная специфика угроз требует особого внимания к инфраструктурной, информационной и кадровой безопасности, учитывая высокую концентрацию оборонно-промышленных и научных комплексов. Вместе с тем, практика последних лет указывает на рост числа попыток совершения диверсий и террористических актов, использование новых средств (в том числе дронов и IT-технологий), что подчеркивает необходимость постоянного совершенствования правовых и организационных механизмов борьбы с терроризмом. Усиление профилактической работы, проведение учений, внедрение технологий противодействия современным вызовам и повышение квалификации специалистов – остаются ключевыми направлениями для дальнейшего повышения устойчивости региона к террористическим и экстремистским угрозам.

Список литературы:

[1] Карпов, А. В. Современные угрозы для российской государственности и экономической стабильности со стороны международного экстремизма и терроризма, поиск новых форм и методов противодействия / А. В. Карпов, В. В. Ломакин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – Т. 10, № 21(258). – С. 38-46. – EDN SEXIAL.

[2] Шинкевич В.Е. Современная Россия - объект новых видов экстремизма и терроризма как факторов подрыва ее национальной безопасности и государственности / В.Е. Шинкевич // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2022. – № 47(47).

[3] ТАСС : информ. агентство России : сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: https://tass.ru (дата обращения: 08.11.2025).

[4] Отдельные вопросы по подготовке к применению и применению робототехнических комплексов легкого класса в экстремальных условиях чрезвычайных ситуаций, вызванных террористическими актами / Н. П. Мураев, А. О. Осипчук, А. А. Карапузиков, А. В. Вишняков // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2024. – № 7-8(193-194). – С. 85-92. – DOI 10.53816/23061456_2024_7-8_85. – EDN PBTVAT.

[5] Дергилев И. Спрятанные в фурах украинские дроны атаковали военные аэродромы // Российская газета. 2025. 2 июня. № 9658.

[6] Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: Зарегистрировано преступлений террористической направленности Электронный ресурс // Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 08.11.2025).

[7] Главное управление МВД России по Нижегородской области: [сайт]. – URL: https://52.мвд.рф/ (дата обращения: 08.11.2025).

References:

[1] Karpov, A.V. Modern threats to Russian statehood and economic stability from international extremism and terrorism, the search for new forms and methods of counteraction/A.V. Karpov, V.V. Lomakin//National interests: priorities and security. – 2014. - T. 10, NO. 21 (258). - S. 38-46. – EDN SEXIAL.

[2] Shinkevich V.E. Modern Russia is an object of new types of extremism and terrorism as factors undermining its national security and statehood/V.E. Shinkevich//Bulletin of the East Siberian Open Academy. – 2022. – № 47(47).

[3] TASS: inform. Agency of Russia: site. Moscow. Updated within 24 hours. URL: https://tass.ru (access date: 08.11.2025).

[4] Separate issues on preparation for use and use of light-class robotic systems in extreme emergency situations caused by terrorist acts/N.P. Muraev, A.O. Osipchuk, A.A. Karapuzikov, A.V. Vishnyakov// Issues of defense technology. Series 16: Technical Counterterrorism. – 2024. – № 7-8(193-194). - S. 85-92. – DOI 10.53816/23061456_2024_7-8_85. – EDN PBTVAT.

[5] Dergilev I. Ukrainian drones hidden in trucks attacked military airfields//Rossiyskaya Gazeta. 2025. June 2. № 9658.

[6] Portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation: Registered crimes of a terrorist nature Electronic resource //Access mode: http://crimestat.ru/offenses_chart (date of appeal: 08.11.2025).

[7] Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Nizhny Novgorod Region: [website]. - URL: https://52.мвд.рф/ (access date: 08.11.2025).

